

*Soda
Press*

Kate Chenli

A FIERY SPIRIT

Кейт Ченли

ГОРЯЧИЙ ДУХ

*Перевела с английского
Анна Тихонова*

SODA PRESS
Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
Ч43

A FIERY SPIRIT
by Kate Chenli

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Ченли, Кейт.
Ч43 Горячий дух [роман] / Кейт Ченли ; пер. с англ. А. Тихоновой. — Москва :
Soda Press ; Эксмо, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-04-249599-1

Миньсин перехитрила предателя, который однажды ее убил, и наконец вздохнула спокойно. Нашла любовь — хотя клялась больше никому не верить. И в ней начала просыпаться магия, которую нужно скрывать любой ценой.

Но покоя не будет. Погибает младший принц, и девушка уверена: это убийство, а не несчастный случай. За преступлением стоит темный маг по имени Ночной Дракон. Лица своего он еще никому не показал, но уже идет по следу Божественного Камня — того самого, что принцесса клялась беречь до последнего вдоха.

С каждым днем магия в ней растет, и скрывать ее становится все труднее. А чтобы остановить Дракона, Миньсин понадобятся любые союзники.

Но кому можно довериться и открыть правду, а кому нельзя — и что будет, если она ошибется?

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Text © 2025 Kate Chenli
Cover illustration © 2025 Union Square and Co., LLC
© Анна Тихонова, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Soda Press

ISBN 978-5-04-249599-1

Посвящается Дону

Ты — мое ясное сердце и мой горячий дух

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

Моя двоюродная сестра Айлин стоит на коленях перед гробом. Она закидывает голову вверх и издает горестный вой, а затем, ровно в ту минуту, когда мы с Джие заходим в Зал прощания, прячет лицо в ладонях. Плечи ее трясутся от рыданий.

В душе она наверняка смеется.

Мы с Джие рука об руку проходим мимо слуг в серых туниках. Они стоят по сторонам от ковра цвета слоновой кости, разделяющего зал надвое. Все одеты в белое, как положено. Чиновники со своими сыновьями кланяются нам, отвлекаясь ненадолго от тихих сплетен. Я одета точно так же, как Джие, — в теплый наряд скучного оттенка, и поверх у меня накинута белая мантия. Мои убранные в косы волосы украшены одним лишь жемчужным цветком.

Имя принца Вена выведено чернилами на белоснежной ткани, которой затянута дальняя стена зала. Под ней на длинном столе горят благовония, и ароматические палочки аккуратно выставлены так, чтобы не касаться друг друга. Ряды *сюньлун* — медных угольных печей с бронзовыми решетками — излучают тепло.

Мы подходим к длинному столу, и один из слуг подает нам по две ароматические палочки, еще горячие, окутанные завитками дыма. Мы берем их обеими руками и бережно ставим в песок, наполняющий курительницу. Это своего рода подношение усопшему. Затем мы кланяемся трижды, прощаясь с принцем Веном и показывая в последний раз свое уважение.

Все это время я краем глаза наблюдаю за Айлин. Она стоит на коленях, опустив голову. По традиции невеста должна провести у гроба жениха весь день — от первых лучей солнца до того, как умершего понесут хоронить. Считается, что так она охраняет его душу.

Вместе с Джие я поправляю ароматические палочки, чтобы они стояли ровно, и отворачиваюсь от стола. Айлин внезапно поднимает голову, и на мгновение наши взгляды встречаются. Щеки у нее покусаны морозом, но глаза сияют так ярко, что мне становится тошно от сверкающего в них удовольствия.

Мы с Джие киваем друг другу, и он идет дальше по залу, за ряд прислуги. Его окружают собравшиеся чиновники, осыпая соболезнованиями. Джие отвечает им, обращаясь к каждому по имени.

Мне следует уйти во внутренние комнаты, где собрались остальные женщины, но я не спешу. Прогуливаюсь через толпу, прислушиваясь к тому, о чем здесь шепчутся и сплетничают. Сильно помогает то, что слух у меня острее обычного.

Сердце сжимается от волнения. В последнее время я стала намного лучше видеть и слышать и теперь могу различить мотылька под лунным светом во всех деталях, уловить шелест его крошечных крыльев. Связаны ли эти новые способности с моим умением опознавать определенные виды магии?

Хорошо бы уточнить у Хансиня, не становятся ли зрение и слух острее благодаря магии чувства.

Проклятье. Верховная жрица Судаджи рассчитывала на то, что я обрету волшебные силы, но мне этого совсем не хотелось.

Скользя через толпу, я улавливаю обрывки разговоров, но пока мне не попадается ничего существенного.

Мой дядя Йи что-то обсуждает с двумя младшими чиновниками. Один из них неотрывно смотрит на Йи, и подобострастная улыбка расплывается по всему его круглому, мясистому лицу.

— Говорят, принц Кай отслеживает союзника предателя за пределами столицы, — шепчет дядя.

Я отвожу взгляд, чтобы они не заметили, что их подслушивают.

— Очень обнадеживает, что столь ответственное задание доверили Его Высочеству, — с чувством произносит один чиновник. — Слава небесам!

— Несомненно, принц Кай поймает всех предателей трона, — поддерживает его другой. — Его Величество сможет гордиться сыном — настоящим героем!

Внутри у меня все сжимается.

Кая отправили на поиски подельника Рена, на важную миссию, и, хотя о Ночном Драконе было известно лишь высокопоставленным чиновникам, все равно меня тревожило то, что Джие досталась несущественная роль организатора похорон Вена и того, кто будет представлять короля, принимая соболезнования придворных. Эти несоразмерные задачи повлекли за собой множество сплетен в столице. Больше всего меня тревожил один вопрос: не лишился ли принц Джие доверия короля?

Похоже, некоторые мелкие чиновники так считают и пользуются редкой возможностью завоевать расположение моего дяди, ценного союзника принца Кая.

Сколько же чиновников теперь втайне ставит на Кая в борьбе за трон?

— Принц Кай незаслуженно провел в заключении несколько месяцев, но не сказал о том ни слова и мужественно ринулся исполнять свой долг перед королевством и народом, — лепечет первый чиновник.

Не месяцев, а недель, глупец. Впрочем, какая разница? Восхищение выносливостью принца Кая распространяется по всей столице, и все благодаря моему дяде.

— Какая же сильная у него душа, — вставляет второй чиновник. — Должно быть, она благословлена небесами.

— Несомненно, — отвечает дядя Йи.

Я больше не могу слушать этих шутов. Оборачиваюсь на белую ткань с чернильным именем Вена и думаю о том, что, если министр Сан хоть как-нибудь замешан в смерти брата Джие, я непременно выведу его на чистую воду.

Я обвожу взглядом зал и замечаю великого ученого Йю, погруженного в беседу с премьер-министром Ангом. До этого я втайне обратилась к Йю и намекнула на то, что его племянник вполне мог умереть не по своей воле, поскольку надеялась заручиться поддержкой важного ученого. Однако тот повел себя холодно и безразлично.

Впрочем, этого и следовало ожидать, по словам моей будущей свекрови, придворной дамы Хуа.

«В молодости он был намного более прямолинейным и открытым, — сказала мне она. — После того как король запретил изучение и использование магии, бывший великий ученый Ян выразил в личной беседе недовольствие этим указом, поскольку считал, что хотя бы ученые должны были стать исключением, ведь запрет знаний идет наперекор самой их сути. Эти слова дошли до короля, и он казнил Яна, а его семью изгнал в далекий городок при руднике. Йю,

любимый ученик Яна, никак не высказался ни об указе, ни о казни, и вскоре его возвели в статус нового великого ученого. После тех событий он всегда держал язык за зубами, чтобы никто не мог ни в чем его обвинить. Полагаю, случай с Яном стал для него уроком».

Сейчас нам не будет пользы от великого ученого Йю. Он больше десяти лет провел в котле придворной политики, но так и не занял ничьей стороны — даже собственного племянника. Не стоит ожидать, что его позиция изменится.

Мне на глаза попадается мастер Чанг — он стоит чуть в стороне от толпы вместе с сыном, вид у которого довольно взволнованный. Им обоим всегда тяжело давалось общение с политиками.

— Ваша милость! — восклицает мастер Чанг, стоит мне к ним приблизиться. Он начинает кланяться и тут же выставляет руки перед собой, жестом показывая, чтобы я не кланялась в ответ. — Я недостойн, принцесса.

— Даже учитель на день остается учителем на всю жизнь, — цитирую я поговорку. — Неважно, сколько на мне титулов. Я всегда буду вашей ученицей, мастер Чанг.

— Для меня это честь, принцесса, — говорит он и кивает на юношу. — Насколько мне известно, вы еще не знакомы с моим сыном. Чанг Лян обучается в королевской академии Сюэюань, у самого великого ученого Йю, — сообщает старый музыкант, и его лицо светится от гордости.

Я поворачиваюсь к Ляну:

— Я о вас слышала, господин Чанг. Вы лучший ученик великого ученого Йю.

А еще один из немногих, кого Рен не смог подкупить в моей прошлой жизни.

Как же его это тогда рассердило! Под влиянием Рена я наивно полагала, что купить можно любого, если толь-

ко предложить достойную цену. Теперь же понимала, что дружбу и верность человека надо заслужить; а то, что куплено за деньги, — того не стоит и долго не продержится.

Лян в свои двадцать с небольшим выглядит как любой другой молодой ученый: кожа бледная от того, что почти не видит солнца, взгляд пыльный и горячий, брови вечно нахмурены — несомненно, потому, что он сосредоточенно и усердно предается изучению наук.

— Я безмерно польщен тем, что вы обо мне знаете, — говорит Лян, и лицо его сияет. Он нервно потирает руки, и с его губ слетает неловкий смешок. — Я давно хотел с вами встретиться, принцесса. Не верится, что наконец предоставилась возможность. Мой отец высоко о вас отзывается, а я восхищаюсь вами с тех пор, как вы сразили предателя трона.

Мои щеки заливаются краской.

— Благодарю вас. Битва была жестокая, и многие в ней пострадали. Мой двоюродный брат Бо...

Дядя Йи приводил к нему врачей, но я слышала, что лучше ему пока не стало.

— Мой сын вызвался помочь юному Бо, — говорит мастер Чанг.

Лян кивает:

— Я предложил осмотреть Бо, проверить, не могу ли что-нибудь для него сделать. Хотя, конечно, я не врач, пускай и занимаюсь изучением медицины и лекарственных трав.

— Не будьте так скромны, — отвечаю ему я. — Великий ученый Йю гордится вашими знаниями и тем, что вы проявляете интерес ко многим разным дисциплинам.

Лян краснеет:

— Я не заслуживаю столь высокой похвалы.

Однако я подмечаю, что улыбка мастера Чанга становится шире, и, не будь мы сейчас на похоронах, он улыбался бы во весь рот.

— Насколько тяжела травма моего двоюродного брата, господин Чанг? — спрашиваю я, внимательно следя за выражением лица юноши. — Надеюсь, он скоро поправится? Ведь предатель всего раз ударил его в голову.

Выражение Ляна меняется несколько раз всего за секунду, а затем он отводит взгляд и тихо произносит:

— Признаться, мне неизвестно, почему господин Сан еще не пришел в себя.

Я вздыхаю и перевожу разговор в другое русло:

— Печально, что принц Вен погиб. Говорят, вы с ним были близки?

Лян коротко кивает. Поводит челюстью. Еще сильнее понижает голос:

— Порой, когда я навещал принца Вена, с ним была госпожа Сан, и мне казалось, он должен радоваться тому, что рядом его возлюбленная, но Вен выглядел скорее обеспокоенным, мрачным, я бы даже сказал — несчастным, и со временем ему становилось хуже.

— Пока не стало плохо настолько, что он покончил с собой, — заключаю я.

Насколько нам известно, Вен отослал слуг, а затем схватился за перила моста и перекинулся через них в воды пруда.

Неужели он наконец осознал, насколько ужасна и жестока Айлин?

Мастер Чанг строго смотрит на сына:

— Не разводи слухов о принце. Тебе это не к лицу.

Лян кланяется: